

УДК 321.7

РЕГИОНАЛЬНЫЙ БАЛАНС СИЛ И КОНЦЕПЦИЯ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

КОДЫ JEL: Z18, R59

*Ланкин А. А., аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: kafppri@vgn.ranepa.ru
SPIN-код: отсутствует*

*Слинько А. А., доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: kafppri@vgn.ranepa.ru
SPIN-код: 1118-2860*

Поступила в редакцию 12.09.2022. Принята к публикации 21.09.2022

Аннотация

Предмет. В западном политическом дискурсе происходит осмысление кризисных трендов развития экономических и политических процессов. Как противодействие кризисным явлениям на евразийском регионе формируется проект Большой Евразии как основа формирования регионального баланса сил.

Тема. Региональный баланс сил и концепция Большой Евразии.

Цели. Анализ трансформации политических подходов на евразийском пространстве в контексте осмысления кризисных трендов развития экономических и политических процессов.

Методология. Используются такие методы научного исследования как сравнительный метод, исторический метод, системный метод.

Результаты. Проведенное исследование показало, что концепция Большой Евразии является основой формирования регионального баланса сил для преодоления кризисных явлений и укрепления региональной безопасности.

Область применения. Результаты исследования могут применяться специалистами в области международных и региональных связей, мировой экономики, преподавателями и студентами высших учебных заведений.

Выводы. Возрастает значение практической реализации концепции Большой Евразии, что позволит преодолеть кризисные тенденции развития социально-экономических и политических процессов, усилить региональную безопасность на евразийском пространстве.

Ключевые слова: Большая Евразия, кризисные тренды, региональный баланс сил.

REGIONAL BALANCE OF POWER AND THE CONCEPT OF GREATER EURASIA

JEL CODES: Z18, R59

Lankin A. A., PhD student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA branch), Voronezh, Russia

E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

SPIN code: none

Slinko A. A., Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science and Political Management Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA branch), Voronezh, Russia

E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

SPIN code: 1118-2860

Annotation

Subject. In the Western political discourse, there is an understanding of the crisis trends in the development of economic and political processes. As a counteraction to the crisis phenomena in the Eurasian region, the Greater Eurasia project is being formed as the basis for the formation of a regional balance of power.

Topic. Regional balance of power and the concept of Greater Eurasia.

Goals. To analyze the transformation of political approaches in the Eurasian space in line with the understanding of crisis trends in the development of economic and political processes.

Methodology. Such methods of scientific research as the comparative method, the historical method, the system method are used.

Results. The conducted research has shown that the concept of Greater Eurasia is the basis for the formation of a regional balance of power to overcome crisis phenomena and strengthen regional security.

Scope of application. The results of the study can be applied by specialists in the field of international and regional relations, world economy, teachers and students of higher educational institutions.

Conclusions. The importance of practical implementation of the concept of Greater Eurasia is increasing, which will help overcome the crisis trends in the development of socio-economic and political processes, strengthen regional security in the Eurasian space.

Keywords: Greater Eurasia, crisis trends, regional balance of power.

DOI: 10.22394/1997-4469-2022-58-3-159-163

Введение

Кризисные тренды Запада, обозначившиеся еще в 2005—2008 годах, в нынешних условиях приобрели новые черты. При этом в западной политической и экономической науке наметились как пессимистические, так и умеренно-оптимистические сценарии выхода из кризиса. К примеру, У. Дэвис делает упор на институализацию корпоративного капитализма. Некоторые действия руководства корпораций постепенно подталкивают и западные государства в отдельности, и Запад в целом к военному решению любых политических конфликтов. Построенные по принципу военной империи Наполеона, корпорации грезят только о победе. При этом IT-революция представляется как некий формат военных технологий, которые выросли в гражданское обще-

ство, и в любой момент могут спровоцировать и гражданскую войну, и мировой конфликт [1, с. 235].

Региональная политика в Российской Федерации в контексте конституционных изменений отражает потребность в укреплении государства. Эта потребность вытекает из феномена ослабления государства на Западе по причине поглощения корпорациями государственных институтов. Общая дестабилизация политической системы на Западе вызвана столкновением гражданского общества и корпораций [2]. Поэтому своевременные меры в области укрепления региональной политики обеспечивают поступательное развитие России в условиях трансформации мировой экономической системы.

Осмысление кризисных трендов глобализации в политическом дискурсе

Английский ученый У. Дэвис в своей новой книге «Нервные государства» отмечает, что в современную эпоху технологическая база СМИ используется не для поиска истины и трансляции правды, а для манипулирования массами. Особое внимание уделяется англосаксонской статистике, которая основывается на «усредненных данных», затушевывающих истинную ситуацию в обществе. Как пример, приводится статистика продолжительности жизни в Великобритании, которая до недавнего времени доходила до 83 лет. Однако на деле в 2015 году выяснилось, что реальная продолжительность жизни в стране, в лучшем случае, составляет 74 года, а высокую продолжительность жизни дает только один район в Лондоне [1, с. 156—157].

Происходит политизация транснациональных корпораций и становление их как политических акторов современных международных отношений. Преобразованные из чисто экономических образований, транснациональные корпорации сегодня обладают мощным арсеналом очень эффективных экономических и политических рычагов и возможностей. Они имеют возможность существенно влиять на международные экономические и энергетические отношения, являясь их важнейшим участником [3].

Ярчайшим примером кризиса в экономической сфере на Западе стала методика количественного смягчения, применяемая для спасения банковской системы Запада. По словам У. Дэвиса, она предполагала закупку банками активов пенсионных фондов на сотни миллиардов фунтов стерлингов. Согласно этой стратегии, деньги прокачиваются через банковскую систему (при этом пенсионные фонды остаются при своем), что, как предполагалось, со временем возродит банковское кредитование. Но главным секретом данной практики явилось то, что центральные банки изначально сидели без денег: те были созданы путем приписывания цифр к балансам на счетах пенсионных компаний, добавляя аналогичную прибавку к обязательствам в своей финансовой отчетности [1, с. 511—512].

Подобным образом были аккумулированы значительные суммы: 4,3 трлн долларов США, 2,4 трлн долларов в еврозоне и 400 млрд фунтов стерлингов в Великобритании. Если считать целью предотвращение еще одного финансового инфаркта, то все сработало, однако польза для экономики в более широком смысле была, в лучшем случае, неопределенной. Именно экономисты из центральных банков и казначейств обрели достаточную силу, что-

бы протолкнуть западные общества через это опасное время. Банкам была поставлена задача принимать решения быстро с максимальными последствиями, но почти без шанса на консультацию или публичные обсуждения [1, с. 62—63].

Подобные манипуляции вызвали волну правого популизма на Западе, когда такие деятели, как Э. Макрон, стали практически проводниками корпоративного капитализма в высших эшелонах власти. Таким образом, переплетение экономического, политического и психологического кризисов заставили Запад возвратиться к сценарию колониальной агрессии для сокрытия факта тотальной стагнации экономики и политического паралича. С точки зрения Д. Даймонда, выход состоит в выборочных изменениях по примеру Финляндии, Японии, Чили, Индонезии, Германии и Австралии. Эти страны смогли радикально выйти из кризиса, частично изменив свою политическую и экономическую структуру, при этом Д. Даймонда беспокоит отсутствие на Западе таких сильных лидеров, которые способствовали их преодолению в XX веке [4].

С точки зрения Х. Плакроуз и Д. Линдси, на Западе сформировалось с 2010 года господство Теории социальной справедливости (ТСС), которая включает деколонизацию, феминизм, гендерный подход, антирасизм [5]. Эта, по сути, левая теория, внедряет принцип «я угнетен — следовательно, я существую». Но, несмотря на левую направленность, эта теория используется корпоративным капитализмом для укрепления своих позиций. Характерно, что под прикрытием ТСС активно расцвел постнеоколониализм, направленный на силовой захват западными странами источников нефти и других природных ресурсов, как это имело место в Ираке, Ливии, Сирии и других странах.

Концепция Большой Евразии как противодействие кризисным явлениям и основа формирования регионального баланса сил

Очевидный политический и экономический кризис на Западе пока не удалось перебросить на такие экономически мощные страны как Китай, Индия и Россия. В России была выстроена политическая конфигурация, нацеленная на предотвращение постколониальной агрессии. Во внутренней политике был построен диалог между лидером, обществом и народом через СМИ, неподконтрольные глобальным структурам. Внешнеполитические связи РФ основаны на взаимодействии с Индией, Китаем и другими странами, где у власти находятся сильные лидеры, ведущие диа-

лог с народом в рамках своих, автономных от Запада, политических системах.

Особое значение имеет региональная политика внутри России. В условиях военного противостояния давлению Запада прямое участие лидера страны в формировании региональной политики является обязательным. В этих условиях общность целей России и государств евразийского континента, а также дистанцирование от кризисной и неустойчивой Европы способствовали трансформации сильно устаревшей идеи «Большой Европы» как общего пространства «от Лиссабона до Владивостока» в концепцию Большой Евразии, которую ввели в научный оборот при содействии экспертов Валдайского клуба в 2015 году.

В частности, С. Караганов отмечал, что «Большая Евразия — это концепция континентальной системы межгосударственных отношений в Евразии, основанных на доверии и всеобщем стремлении к безопасности» [5]. С точки зрения Р.И.Ищенко, концепция Большой Евразии предполагает создание единого торгово-экономического объединения в рамках евразийского континента, с распространением его интересов на Северную и Восточную Африку, а так же на острова Тихого океана, вплоть до Индонезии и Австралии [6].

В этом торгово-экономическом объединении могут свободно сосуществовать УАЭС, ШОС, ОПЕК и ЕС. Как подчеркивал В. В. Путин в выступлении на экономическом форуме «Один пояс — один путь» 14 мая 2017 года: «Россия видит будущее евразийского партнерства не просто как налаживание связей между государствами и экономиками. Оно должно изменить политический и экономический ландшафт континента, принести Евразии мир, стабильность, процветание, принципиально новое качество жизни. Нашим гражданам нужны очень понятные вещи: безопасность, уверенность в завтрашнем дне, возможность трудиться и повышать благосостояние своих семей. Обеспечить им такие возможности — наш общий долг и общая ответственность. И в этом отношении Большая Евразия — это не абстрактная геополитическая схема, а, без всякого преувеличения, действительно цивилизационный проект, устремленный в будущее» [7].

Выводы

В противовес постнеоколониализму, направленному на силовой захват западными странами источников нефти и других природных ресурсов развивающихся стран, Россия во странах Большой Евразии устанавливает партнерские отношения. Российский

политолог А. А. Маслов полагает, что сейчас формируется новая история, осуществляется антиколониальная политика России. Не случайно в выступлении на Восточном экономическом форуме 2022 Президент несколько раз применил там слово «колонизаторы», обращаясь к западным странам. Сейчас создается такая геополитическая конфигурация, в которой Азия — как наша её часть, так и зарубежная — это общее пространство, где строится новая геополитика, основанная на антиколониальных тенденциях [8].

Роль России как главного «балансира» на огромной территории Большой Евразии продолжает возрастать и институализироваться как важнейшая составляющая новой модели интеграции в условиях кризиса неолиберальной глобализации.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дэвис У. Нервные государства / У. Дэвис ; пер. с англ. Д. Лебедева. — Москва : АСТ, 2021. — 352 с.
2. Слинко А. А. Новые реалии региональной политики / В. А. Деревянко, С. В. Василенко, А. А. Слинко // Регион: системы, экономика, управление. — 2022. — № 1 (56). — С. 36.
3. Слинко А. А. Интернационализация мирового экономического и политического пространства / Н. А. Агошкова, В. А. Деревянко, А. А. Слинко // Регион: системы, экономика, управление. — 2022. — № 1 (56). — С. 172—176.
4. Даймонд Д. Кризис / Д. Даймонд ; пер. с англ. В. Желнинова. — Москва : АСТ, 2020. — 544 с.
5. Плакроуз Х. Циничные теории. Как все стали спорить о расе, гендере и идентичности и что в этом плохого / Х. Плакроуз, Д. Линдси ; пер. с англ. Д. Виноградова. — Москва : Individuum, 2022. — 384 с.
6. Большая Евразия. Теория евразийской интеграции / Российский совет по международным делам. — URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/teoriya-evraziyskoy-integratsii-i/>
7. О Большой Евразии // Большая Евразия. — URL: <https://www.gea.site/about/>
8. Один пояс, один путь : Международный форум. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/54491>

9. Последнее восточное предупреждение: скрытые смыслы доклада Путина. — URL: https://tsargrad.tv/articles/poslednee-vostochnoe-preduprezhdenie-skrytye-smysly-doklada-putina_620503

10. Слинко А. А. Интеграционные процессы в Большой Евразии в контексте институциональных изменений в России и странах Европейского Союза / А. А. Слинко, Е. О. Дякина // Регион: системы, экономика, управление. — 2021. — № 1 (52). — С. 218—224.

LIST OF LITERATURE

1. *Davis W.* Nervous States / W. Davis ; translated from English by D. Lebedev. — Moscow : AST, 2021. — 352 p.

2. *Slinko A. A.* New realities of regional policy / V. A. Derevyanko, S. V. Vasilenko, A. A. Slinko // Region: systems, economics, management. — 2022. — No. 1 (56). — S. 36.

3. *Slinko A. A.* Internationalization of the world economic and political space / N. A. Agoshkova, V. A. Derevyanko, A. A. Slinko // Region: systems, economics, management. — 2022. — No. 1 (56). — Pp. 172—176.

4. *Diamond D.* Crisis / D. Diamond ; translated from English by V. Zhelninov. — Moscow : AST, 2020. — 544 p.

5. *Placrouse H.* Cynical theories. How everyone began to argue about race, gender and identity and what's wrong with it / H. Placrouse, D. Lindsey ; translated from English by D. Vinogradov. — Moscow : Individuum, 2022. — 384 p.

6. Greater Eurasia. The theory of Eurasian integration / Russian International Affairs Council. — URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/teoriya-evraziyskoy-integratsii-i/>

7. About Greater Eurasia // Greater Eurasia. — URL: <https://www.gea.site/about/>

8. One Belt, One Road : International Forum. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/54491>

9. Last Eastern warning: hidden meanings of Putin's report. — URL: https://tsargrad.tv/articles/poslednee-vostochnoe-preduprezhdenie-skrytye-smysly-doklada-putina_620503

10. *Slinko A. A.* Integration processes in Greater Eurasia in the context of institutional changes in Russia and the countries of the European Union / A. A. Slinko, E. O. Dyakina // Region: systems, economics, management. — 2021. — No. 1 (52). — Pp. 218—224.